Глава 145.

Горничные вымыли рану на лице Паулины и нанесли лечебный крем. Все суетились вокруг нее, а Паулина огляделась, пытаясь найти подходящий момент для побега. Когда люди немного успокоились, Паулина объявила: «Думаю, мне нужно идти».

Император и его жены пытались уговорить ее остаться, но Паулина отказалась. Она вежливо улыбнулась и быстро ушла. Паулина пыталась помочь королевской семье. Все они были молодоженами, королевскими парами, поэтому она хотела уделять им как можно больше личного времени. Когда она за ними наблюдала, они казались ей вполне довольными.

«Я бы хотела, чтобы у них поскорее родились дети. Прекрасная принцесса была бы такой милой ».

Император и его жены были красивы, поэтому их дети тоже должны были быть красивыми. Паулина светилась от счастья, когда представляла, как дворец заполнится лепетом королевских младенцев.

«Маркиза».

Внезапно ее окликнула одна из служанок. Паулина обернулась и увидела, что ее зовет Чекель. Чекель Ингретер, официально ставшая старой девой, которая недавно объявила, что никогда не выйдет замуж. Несмотря на ее довольно низкий статус, ее почему-то наняли на должность одной из служанок Тори.

Все три брата Ингретер последовали за Люцием Первым на войну, поэтому вскоре они должны были получить значительное повышение. У них была хорошая семья, и за их будущее можно было не волноваться, поэтому у Чекель был хороший шанс получить предложение руки и сердца от знатной семьи, но по какой-то причине Чекель решил отказаться от поиска мужа. С тех пор о ней ходило много слухов, и большинство из них не были хорошими. Паулина не хотела об этом слышать, поэтому давно перестала их слушать.

Паулина была знакома со всеми братьями: Айке, Биком и Диком, а также с их сестрой Чекель. Паулина знала, что у Чекель нет ничего общего с теми ужасными слухами, которые о ней распространяют. Чекель определенно не была нежной женщиной, но было очевидно, что она очень заботилась о тех, кто ее окружал. Паулине очень нравилась эта девушка и она старалась каждый раз завязать с ней небольшой разговор, если где-то ее видела. Чекель очень ценила это, особенно потому, что ее статус в замке сбивал с толку. Технически она была горничной, поскольку была дворянкой, но она также не была из известной семьи, поэтому некоторые считали ее служанкой.

«Маркиза Винтер, вам следует принять лекарство».

«Все в порядке, Чекель. Я уже все сделала.»

«О, простите. На вас нет повязки, поэтому я подумала…».

«Ну, бинтовать лицо действительно тяжело и неприятно. Он выглядит хуже, чем есть на самом деле, так что не волнуйся, очень скоро на порезе появится корка».

«Вы собираетесь на встречу с императором?»

«Я только что на ней была. Он со своими женами, поэтому я решила оставить их наедине».

Пока они разговаривали, Паулина заметила, что одежда Чекель немного растрепана. Паулина сразу поняла, что что-то произошло. С тех пор, как она стала главой стражи, она старалась поддерживать себя опрятной и чистой. К тому же она очень строго относилась к внешнему виду его охранников. Они не должны были выглядеть красиво. Они должны были выглядеть безупречно.

Паулина прищурилась, заметив, как одежда Чекель выглядела так, будто ее недавно помяли. Было очевидно, что совсем недавно Чекель предприняла попытку поправить свой наряд. К тому же ее щеки пылали, и она тяжело дышала. Паулина схватила ее и отвела в тихий уголок, прежде чем спросить: «Леди Чекель, с вами что-то случилось? Расскажите мне. Я несу ответственность за безопасность всех, кто находится в женских покоях, и поэтому я разберусь с любой ситуацией».

«Маркиза, вам совершенно не о чем беспокоиться. К тому же, что бы не произошло, это произошло не в дамских покоях».

Паулина решительно подняла кулак. Любой мужчина, который плохо обращается с дамой только потому, что она старая дева, должен получить серьезный урок.

«Если кто-то причинил вам неприятности, скажите мне честно. Я пойду и накажу его за вас».

«Я уже его наказала.»

Чекель гордо показал Паулине свою ладонь, и Паулина увидела, что она краснее ее лица. Раздраженно Чекель продолжила: «И знаете, что он сказал мне после того, как я его ударила?»

«Что? Что сказал этот ублюдок?»

«Он сказал мне, что я была первой, кто ударил его по лицу».

Паулина сердито нахмурилась. Она снова осмотрела Чекель, чтобы убедиться, что с ней все в порядке. К счастью, Чекель была в полном порядке. Разве что слишком раздраженной. Затем Паулина спросила: «Он был в своем уме?»

«Я бы не удивилась, если он окажется сумасшедшим».

«Я не могу позволить сумасшедшему идиоту свободно ходить по замку. Это кто-то, кого я знаю? Я могу позаботиться о нем прямо сейчас ... "

«Все нормально. Я довольно сильно ударила его, поэтому не думаю, что мне нужно портить и его репутацию. Я просто больше не буду с ним разговаривать ».

«Хорошая идея, но если он когда-нибудь снова побеспокоит вас, можете пнуть его по яйцам. Я позабочусь о том, чтобы у вас не было из-за этого проблем».

Паулина начала обучать Чекель некоторым базовым приемам самообороны. В промежность мог ударить любой, но суть была в том, как именно бить. Большинство женщин били гораздо слабее, чем могли ударить на самом деле. И в этом была их главная ошибка. Если ударить противника недостаточно сильно, он только разозлиться. Нужно было бить изо всех сил, а не бояться, что мужчина умрет от этого удара. Потому что он не умрет.

При этом нужно было кричать как можно громче. Чекель внимательно слушала Паулину и заинтересовано кивала головой.

***

Несколько дней спустя Паулина и Люций Первый вместе пошли навестить сэра Айно, который был серьезно ранен. Этот факт не сильно беспокоил Паулину, но император выглядел очень расстроенным. Паулина видела, как у него слезятся глаза.

Она сказала ему: «Ваше величество, пожалуйста, не беспокойтесь так сильно. Я слышала, что у него нет ничего серьезного. Он только упал с лошади и у него мышечная судорога.»

«Но я никогда не видел, чтобы Айно болел…»

Однажды сэр Айно получил ножевое ранение. В тот момент он даже не остановился. Он продолжал скакать на лошади и сражаться. При всей его крутости невозможно было представить этого болвана прикованного к постели. Паулина слышала, что он не сломал ни одной из костей. Как может быть мышечная судорога настолько серьезной?

Гонец не стал сообщать императору подробностей, и это еще сильнее расстроило императора. Прежде чем открыть дверь в комнату сэра Айно, Паулина и Люций Первый нервно переглянулись. Сделав глубокий вдох, они вошли.

«Айно!»

Сэр Айно выглядел прекрасно, но император этого даже не заметил. Он подбежал к своему другу и крепко обнял сэра Айно. Картина была настолько трогательной, что даже у Паулины начали слезиться глаза.

http://tl.rulate.ru/book/37948/1198968